

Фёдоров А. А. Производство будущего: мир «двойного двоеточия»

СПб: Гуманитарная академия, 2023. — 494 с.

Книга Александра Александровича Фёдорова, специалиста по истории русской мысли, доктора философских наук и ректора БФУ им. Канта, не обычная монография по футурологии. На эту мысль наводит уже само название: его кажущаяся понятной левая часть и непонятная правая. Конечно, эта книга ненаучна и неакадемична, об этом пишет и сам автор, по его словам, он намеренно использует методы «антимONOграфичности» и «контрпроектирования» (с. 9).

Эту книгу будет тяжело читать социологу, психологу, управленцу и даже философу, хотя предметные области и проблемы этих дисциплин в разных пропорциях смешаны в ней. Наверное, вслед за автором стоит считать, что это книга о философии будущего. Будущее тематизировалось в философии реже других темпоральных горизонтов. Из ярких примеров философии будущего можно вспомнить философию надежды Эрнста Блоха или философию смехового начала Михаила Бахтина в его «Рабле...», но автор движется в ином направлении. Важнейшей философской фигурой, как по числу упоминаний, так и по влиянию на идеи книги, является Мартин Хайдеггер и его «философия времени». Хотя в книге упоминается целая россыпь философов и интеллектуалов: Тимоти Мортон с его гиперобъектами, Ален Бадью и его философия события, Жильбер Симондон, Бернар Стиглер и Феликс Гваттари как философы техники, а ещё Жак Деррида, Джордж Агамбен, Михаил Куртов, Джудит Батлер, Фёдор Гиренок, Роза Брадойтти и многие другие. Есть в книге и интеллектуальные звёзды XXI века Нассим Талеб и Юваль Харари, заслуженно критически препарированные. Вполне серьёзно автор относится к искусству как способу мышления о будущем: в книге приводятся подробные разборы романов Станислава Лема, братьев Стругацких, Ивана Ефремова, Харуки Мураками. Уделено в книге немало места анализу кино и сериалов. Важнейшие в этом смысле — фильм Ридли Скотта «Хороший год» и мультфильмы Хаяо Миядзаки. Стоит упомянуть и сверхактуальный для эпохи, в которую мы ступи-

ли, фильм «В долине Эла» Пола Хаггиса. Все эти романы, фильмы, сериалы становятся материалом для иллюстрации идей книги.

Книга имеет сложную композицию, богата множественными отступлениями, схемами и таблицами, неологизмами, «метафизическими экспериментами» и неожиданными «монтажными вставками» (например, здесь есть сказка, достойная экранизации)¹. К тому же надо добавить, что темы книги, как минимум в своём сочетании, весьма необычны даже для философского трактата. Достаточно взглянуть на её содержание: сборник апофегм (или апофегмата) инноватика, введение в метафизическое машиностроение, теория четырех когнитивно-антропологических типов и реконструкция-анализ пяти поколений будущего.

Чтобы читатель мог составить себе общее представление о предложенной автором концепции, я попробую в тезисном виде изложить основные её идеи. Опираясь при этом я буду на девять аксиом производства будущего, которые сформулированы в заключении книги (с. 491–492).

Аксиома 0: «Нет ничего, кроме будущего». Так автор постулирует онтологический примат будущего над другими темпоральными измерениями — прошлым и настоящим. Это означает, что именно время берётся в качестве модуса рассмотрения бытия человека в мире. С точки зрения будущего смотрит автор и на мир в целом, при этом имея в виду не будущее как прогресс или абстрактно-физическое время в принципе, но плотное социально-историческое время, время герменевтики.

Аксиома 1: «Будущее не возникает само собой — оно производится во многообразии своих поколений». Это значит — будущее не пассивная категория типа ньютоновского времени как абсолютной формы, но нечто, глубоко и напрямую связанное в своём бытии с человеком. Корреляция человека и будущего (читай бытия, т. к. автор пишет, что кроме будущего ничего нет) — базовая онтологическая связка. Производство будущего запускается при помощи того, что автор называет «метафизическими машинами». Такой машиной может стать почти всё что угодно: идеи, точки зрения, проекты, страхи и т. д. При этом

¹ Приходится отметить, что содержательные трудности книги усиливаются чисто техническими проблемами. Отчасти это связано с работой корректора, хотя опечатки и другие ошибки набора в книге встречаются редко. А вот редакторская работа, к сожалению, не на высоте — в книге есть множество примечаний необязательного характера, частые повторяющиеся примечания, слишком подробные пересказы (например, «Возвращения со звёзд» Лема), часть терминологии вводится только после её фактического использования (например, это касается когнитивно-антропологических типов), разнится написание некоторых имён и т. д. Иногда создаётся впечатление, что редактора у книги попросту не было.

человек, производящий будущее в данном контексте, предстаёт не как индивид, но как представитель одного из поколенческих типов: «демиургического», «интеллигибельного», «титанического», «интимистского», «трасверсального». Это не поколения в смысле общности, выделяемой по хронологическому признаку, не поколения, идущие друг за другом. Скорее это классификация больших человеческих групп на основании их отношения к будущему и способу его производства. Читатель не получит ответ на очевидно возникающий вопрос: почему выделяется именно столько поколений и какими собственно методами это делается? Хотя автор пишет о четырех основных характеристиках поколений (массивность, масштабность, продолжительность, когитарность), но я должен отметить, что относится он к этим и другим концептам своей философии скорее как к способу иллюстрации идеи и интуиций. В чём-то эта классификация поколений напоминает шпенглеровский набор культур, только вместо «прасимволов» Шпенглера выступают поколения и их «метафизические страхи».

Аксиома 2: «Будущее не может быть произведено в одиночку и не может быть произведено всеми: это кооперативное дело разных когнитивно-антропологических типов, действующих ради общих для них целей». На производство будущего можно смотреть через призму больших социальных общностей, тогда речь пойдёт о поколениях будущего, а можно — через призму типовых характеристик индивидов, участвующих в процессе производства будущего, тогда речь пойдёт о когнитивно-антропологических типах. Автор выделяет четыре таких типа: сохраняющие, решающие, восходящие или инноватика, смеси. Из названий уже примерно понятно, чем характеризуется тот или иной когнитивно-антропологический тип в его отношении к производству будущего. Симпатия и надежда автора при этом на стороне «смесей» как тех, кто сможет стать коммуникатором между другими типами, залатывать дыры и бреши в проектировании общего будущего².

Аксиома 3: «Производящий будущее порождает нужду». За этой аксиомой стоит мысль Хайдеггера из «Чёрных тетрадей»: «Тот, кто обдумывает будущие решения, не может не быть порождающим нужду» [Хайдеггер, 2018, с. 8.] — на неё ссылается сам автор. Даёт о себе знать в этой аксиоме и буддийское настроение — желание рождает страдание. Суть её заключается в том, что инноватик, являющийся драйвером изменения будущего, какими бы благими целями он не руководствовался, всё равно при воплощении своего проекта будущего не сможет удовлетворить всех, в своей реализации проект никогда не будет идеален.

² Безусловно, переключки философии будущего и философии общего дела существуют, хотя, как станет ясно из дальнейших аксиом, скорее на уровне стилистики и нейминга.

Аксиома 4: «Будущее нуждается в сохранении, заботе и обороне». Поэтому необходимо, чтобы инноватика при производстве будущего поддерживали остальные когнитивно-антропологические типы. В этом проявляется ставка на кооперацию и коммуникацию разбираемой философии будущего, хотя по мере чтения бывает тяжело не проводить параллелей между когнитивно-антропологическими типами и теорией души в «Государстве» Платона.

Аксиома 5: «Будущее проявляется неравномерно; оно стареет и может быть уничтожено». Автор обращается в этом контексте к истории некогда могучей кхмерской цивилизации, погибшей, по его мнению, не из-за экономико-экологических проблем, но именно из-за потери образа будущего, горизонта своего дальнейшего развития. Отдельной важной темой для автора является гибель Советского Союза. В этом контексте он не раз обращается к XXII съезду партии, который, провозгласив построение коммунизма к 1980 году, запустил, на его взгляд, такую «метафизическую машину», которую не смог удержать, заложив бомбу под собственное будущее.

Аксиома 6: «Не существует одного будущего: это главное метафизическое достояние человечества». Здесь важно отметить, что различные проекты и версии будущего, по мнению автора, сосуществуют вместе. В каком-то смысле разные части человечества живут в разных будущих одновременно.

Аксиома 7: «Будущее не принадлежит нам, кто бы и когда бы ни были эти мы». Что значит эта аксиома? Она значит, что различие встроено в само бытие как будущее. Бытие не может быть присвоено только одним видением, проектом, одним «мы». Это, присущее в трактовке автора будущему различие, не оставляет возможности для монологизма, как сказал бы Бахтин, но подразумевает кооперацию, взаимодействие и диалог.

Аксиома 8: «Будущее всегда принадлежит Детям, кроме которых нет ничего будущего». Этой аксиоме требуется несколько пояснений. Во-первых, философия будущего, предлагаемая автором, это своеобразная философия детства. Детство выделяется в книге как особый онтологический регион, который напрямую связан с будущим. То есть детство берётся в своей идеально-типической форме, как то, что вечно молодо, постоянно пребывая, всегда ещё только предстоит. «Детство — это место во времени, где навечно нашло приют будущее в своём остатке и избытке» (с. 364) — пишет автор. Во-вторых, там где детство, там и дети. Четыре когнитивно-антропологических типа, упомянутых выше, являются также четырьмя типами детей и детства. Именно эти четыре типа в своём взаимодействии закладываются автором как основа мира «двойного двоеточия» (или «мира ::»), который определяется как мир «кооперации и сотворчества в производстве будущего» (с.465).

На этом краткий обзор основных идей и положений книги закончен. Остаётся дать ответ ещё на один вопрос: зачем читать эту книгу?

Во-первых, книга даёт возможность погрузиться в лабораторию размышлений о будущем, на её избыточном материале (о котором я сказал в начале), можно увидеть, что является строительными лесами всей её конструкции, как и в каких пропорциях могут быть смешаны Хайдеггер, Талеб и Миядзаки. Согласитесь, это интересно! При этом я взял бы на себя смелость сказать, что книга выиграла бы не только от хорошей редактуры (что очевидно), но и от чёткого выбора жанра (например, философского трактата или эссе) с последующим сокращением объёма текста. Пока же, на мой взгляд, читатель, не готовый читать книгу целиком, может пропустить вторую и третью главы. Ну и, во-вторых, подкупает сама теория мира «двойного двоеточия». «Мир:» избегает строгости идеологических шаблонов и авторитетов, пытается совместить плюриверсальность и общее дело, обещает лучшее будущее для всех. Не этого ли будущего мы все так ждём?

Г. Т. Кораев

Литература

Хайдеггер, М. Размышления VII–XI (Чёрные тетради 1938–1939) / Пер. с нем. А. Б. Григорьева. М.: Изд-во Института Гайдара, 2018.

Для цитирования: Кораев, Г. Т. [Рец.] Фёдоров А. А. Производство будущего: мир «двойного двоеточия». Спб: Гуманитарная академия, 2023 // Пути России. 2024. Т. 2. № 1. С. 232–236.